

227	0177-01	АДЕЛАИДА ГЕРЦЫК	“У крутого поворота”	Часть 1 “Птицелов Господний”
228	0177-02	АДЕЛАИДА ГЕРЦЫК	“У крутого поворота”	Часть 2 “Нечего больше отдать”

“У крутого поворота” (Коренблит – Герцык)

Часть 1 “Птицелов Господний”

1. Тайны – 1.17
2. Так хочется – 1.54
3. Где мой милый? – 1.44
4. Я не знаю – 1.12
5. Втайне – 1.34
6. Двое – 1.13
7. Крыло молитвы – 1.45
8. Хочешь? – 1.56
9. Благодарность – 2.15
10. Разлука – 1.56
11. Птицелов Господний – 1.51
12. И пошли они – 2.03
13. Мои руки – 1.16
14. Только след – 1.10
15. Обречённые – 1.18
16. Верность – 1.51
17. Золотые нити – 1.22
18. Душевное созвучье – 1.39
19. Спокойствие – 1.59
20. Растёт терпение – 2.09
21. Слёзы – 1.28
22. Вина – 2.34
23. Бесплодность – 1.31
24. Потёмки – 1.15
25. Хлеб – 1.17
26. Голод – 1.27
27. Нищенка – 2.38
28. Не дай погаснуть – 1.44
29. Эта ночь – 1.35
30. Не зажигай свечи – 1.23
31. Ночное – 1.51
32. Мне – 1.39
33. Эхо – 1.28

Общее время звучания – 55.14

Общее время звучания – 111. 21

СОДЕРЖАНИЕ

1. ТАЙНЫ

Над миром тайна и в сердце тайна,
 А здесь – пустынный и мглистый сон.
 Все в мире просто, необычайно:
 И бледный месяц, и горный склон.

В тиши вечерней все стало чудом,
 Но только чудо и хочет быть, м
 И сердце, ставши немим сосудом,

Проносит влагу, боясь пролить.

Рдяные крылья во тьме повисли,
Я знаю меньше, чем знала встарь.
Над миром тайна и тайна в мысли,
А между ними – земной алтарь.

2. ТАК ХОЧЕТСЯ

Иду в вечеряющем, вольном мире,
Нетленном в веках веков.
Такая усталость от дали, шири,
От вещей, безбрежных снов.

Кругом разметенная степь без граней
Раскинулась, вся застыв.
И только струится покорность знанья
И дум огневой разлив.

Вечерние выси святей, смиренней,
Бог близко, но так далек.
Пусть он дарует мне миг забвенный,
Огнем озарит чертог.

Так хочется двери, закрытой, тесной,
Простых, человеческих слов.
На эти врата глубины небесной
Набросить земной покров.

На миг отдохнуть от молитв пустыни,
Забуть голубой свой путь,
Стать другом, сестрой, но одной, единой,
Стать всем для кого-нибудь.

На небе затеплились Божьи свечи,
И стало призывно там.
Тому, кто мне встретится в этот вечер,
Я душу свою отдам.

3. ГДЕ МОЙ МИЛЫЙ?

Каждый день я душу в поле высылаю
На простор широкий, в золотые дали,
Ты пойдешь, покличь на чистом поле,
Погляди, нейдет ли друг твой милый.
«Ах, не нудь меня, пожди, пойду я ночью,
Мне в ночи посветят Божьи звезды,
Я в тиши ночной услышу лучше,
Где мой милый от меня таится.
Припаду к земному изголовью,
Заслужу его своей любовью...»
Как наступит ночь, она бредет неслышно,
Припадает ухом к влажным травам,
Поднимает очи к тайне неба
И сиротно кличет кликом позабытым

Там, за черной пашней и за буйным житом.

4. Я НЕ ЗНАЮ

Вот на каменный пол я, как встарь, становлюсь.

Я не знаю кому и о чем я молюсь.

Силой жадной мольбы, и тоски, и огня

Растворятся все грани меж «я» и не-«я».

Если небо во мне – отворись! Отворись!

Если пламя во тьме – загорись! Загорись!

Чую близость небесных и радостных встреч.

Этот миг, этот свет как избыть? Как наречь?

5. ВТАЙНЕ

В рубище ходишь светла,

Тайну свою хороня, -

Взором по жизни скользишь,

В сердце – лазурная тишь...

Любо, средь бедных живя,

Втайне низать жемчуга;

Спрятав княгинин наряд,

Выйти вечерней порой

В грустный безлиственный сад,

Долго бродить там одной

Хмурой, бездомной тропой,

Ночь прогрустить напролет,

Медлить, пока рассветет,

Зная, что Князь тебя ждет.

6. ДВОЕ

Слышишь? Двое говорят,

Что-то делят меж собою

Эти двое.

Тяжко слово, зорок взгляд,

Видишь? Двое говорят.

А про них, сорвав покров,

Двое шепчутся без слов.

К духу льнет тревожный дух,

Встречно вспыхивают зори

В опрозрачившемся взоре

Этих двух.

А за гранями души

Под свирельный глас тиши

Все стихает, прощено, -

И в созвучном одеянии

В зыбко пламенном слиянии

Двое празднуют одно.

7. КРЫЛО МОЛИТВЫ

Речи погасли в молчании,

Слова как дымы.

Сладки, блаженны касания

Руки незримой.

Родина наша небесная
Горит над нами,
Наши покровы телесные
Пронзило пламя.

Всюду одно лишь Веление...
(Как бледны руки!)
Слышу я рост и движение
Семян в разлуке.

Сердце забыло безбрежное
Борьбу и битвы.
Тихо встает белоснежное
Крыло Молитвы.

8. ХОЧЕШЬ?

Кто неутоленный
Ищет, просит встречи?
О как хорош мой вечер –
Безмянный, бездонный вечер!

Чьи сердца устали
Ждать себе призыва?
Как огневое диво,
Угасают немые дали.

Из нагорной мяты
Кто венки свивает?
Сердце блаженно тает,
Не прося для себя возврата.

Кто устал от ласок?
Кто возвал к покою?
Хочешь возлечь со мною,
Слушать песни вечерних красок?

9. БЛАГОДАРНОСТЬ

Не Вы – а я люблю! Не Вы – а я богата...
Для Вас – по-прежнему осталось все,
А для меня – весь мир стал полон аромата,
Запело все и зацвело...
В мою всегда нахмуренную душу
Ворвалась жизнь, ласкаясь и дразня,
И золотом лучей своих огнистых
Забрызгала меня...
И если б я Вам рассказала,
Какая там весна,
Я знаю, Вам бы грустно стало
И жаль себя...
Но я не расскажу! Мне стыдно перед Вами,

Что жить так хорошо...
Что Вы мне столько счастья дали,
Не разделив его...
Мне спрятать хочется от Вас сиянье света,
Мне хочется глаза закрыть,
И я не знаю, что Вам дать за это
И как мне Вас благодарить...

10. РАЗЛУКА

Постой на миг. Расстанемся сейчас.
Еще мы близки. Я твоя подруга.
Дай руку мне. Как натянулась туго
Та жалость тонкая, что вяжет нас!

И ныне, как всегда, в последний раз,
И нет конца, нет выхода из круга,
И знать нельзя, чем кончится рассказ?
Зачем нужны мы были друг для друга?

Свою ли боль, тебя ли я любила?
Кругом пустыня – не взрастет могила,
Где скорбной мглою дышит тихий сад.

Еще рука трепещет, умирая,
А полые зрачки уж вдаль глядят,
Пустынное пространство измеряя.

11. ПТИЦЕЛОВ ГОСПОДНИЙ

Были павлины с перьями звездными –
Сине-зеленая, пышная стая,
Голуби, совы носились над безднами –
Ночью друг друга среди тьмы закликая.
Лебеди белые, неуязвимые,
Плавно качались, в себя влюбленные,
Бури возвестницы мчались бессонные,
Чутким крылом задевая Незримое...
- Все были близкие, неотвратимые.
Сердце ловило, хватало их жадное –
Жизни моей часы безоглядные.
С этого луга бледно-зеленого,
С этой земли непочатой, росистой
Ясно видны мне часы окрыленные,
Виден отлет их в воздухе чистом.
В бледном, прощальном они опереньи
Вьются и тают – тонкие тени...
Я ж птицелов Господний, доверчивый,
Вышел с зарею на ширь поднебесную, -
Солнце за лесом встает небывалое,
В небо гляжусь светозарное, алое,
Птиц отпуская на волю безвестную.

12. И ПОШЛИ ОНИ

И пошли они по разным дорогам.

На век одни.
Под горой, в селеньи убогом
Зажглись огни.
Расстилагается тайной лиловой
Вечерний путь.
Впереди – равнина и снова
Туман да муть.
Все дороги верно сойдутся
В граде святом.
В одиночку люди плетутся,
Редко – вдвоем.
Где скорей? По вешнему лугу
Иль тьмой лесной?..
Поклонились в землю друг другу
- Бог с тобой!
И пошли. В селеньи убогом
Чуть брезжит свет.
Все ль пути равны перед Богом
Или нет?

13. МОИ РУКИ

Еще слабые мои руки,
Еще бледные от разлуки,
Что-то ищут они неуютно,
Одиноко им и бездомно –
Зажать, унять их!..
Как слепые, безвольно реют,
И под взглядами, что не греют,
Они движутся и белеют.
Вся их жизнь идет затаенно,
С ними тяжело мне и бессонно –
Укрыть, забыть их!..

14. ТОЛЬКО СЛЕД

«Лишь сохранился тонкий след
От ножки стройной и прелестной»,
Что с кавалером в век чудесный
Здесь танцевала менуэт.

Других примет и знаков – нет,
Что было дальше – неизвестно.
Здесь сохранился только след
От ножки стройной и прелестной.

Но чуть вступлю я на паркет –
Пусть то смешно и неуместно,
Но в пляске легкой, бессловесной
Качаюсь я за ними вслед,
Где сохранился только след.

15. ОБРЕЧЁННЫЕ

Там, где руды холмы

Закрыли дали, -
Давно сложили мы
Свои печали.
Нить путеводная
Сорвалась где-то –
Как ветер, безродные
Бредем по свету.
Не сны ли Божии
За дымкой синей
Несут прохожие
Земной пустыни?
Бесследно тратим мы
Свой путь алмазный...
Из серебристой мглы –
Встают соблазны –
И в зыби душ опять
Сгорают, тая...
Как про любовь узнать –
Своя ль? Чужая?
Восплещем вольною
Игрой мечтами!
Высь безглагольная
Плывет над нами.

16. ВЕРНОСТЬ

Я верна тому, кто меня не любит,
Кто душой беспечен, мне изменяя.
Ах, но верю я, что спасу, играя,
То, что он губит.

Говорю все те же слова, что прежде,
Хотя ныне стали они безродны,
И хожу в любимой его одежде,
Совсем не модной.

И в вечерний час зажигаю свечи
Я на том столе, где сидели рядом;
Все глядят, не видя, кому навстречу
Горю я взглядом.

Я храню обряд свой светло и строго,
Пред огнем погасшим моление длится,
И, наверно, знаю, что там у Бога
Обман простится.

17. ЗОЛОТЫЕ НИТИ

Мне не страшно больше, что он изменит.
Я сижу в своей одинокой келье.
На девичьей, строгой моей постели
Мирные тени.

Здесь неслышно зреют мои святыни,
И повторность мигнов несет отраду.

Ему много странствий изведать надо
В дальней чужбине.

Как с горы, отсюда весь мир объемлю,
Все люблю и все сберегаю свято.
Он ушел и бросил когда-то
Милую землю.

И когда устанет, вернется внове,
Мне не страшны смена и рой событий.
Я сажу, плету золотые нити
Вечной любви.

18. ДУШЕВНОЕ СОЗВУЧЬЕ

Ты хочешь воли темной и дремучей,
Твой дух смущен, коснувшись души чужой,
И кажется тебе изменой и игрой
Случайный миг душевного созвучья.

В пустыне одинокой и зыбучей,
Не зная отдыха, в себе затаена,
Душа твоя сгустится пламенной тучей
И изольется вдруг потоками дождя.

Иди туда, куда зовет тебя твой гений,
Питайся родником своим, средь всех одна,
Никто не перейдет черту твоих владений.

Но чую, что, когда засветит вновь весна,
За этой ночью тайных дерзновений
Сведет нас вновь, волнуя, тишина.

19. СПОКОЙСТВИЕ

Ты меня спросила, почему так мало
У меня огня и тоски любовной,
Отчего мой голос звучит так ровно
И нет в нем жала?

Я сама хотела любви мятежной,
Чтоб во встречах, взглядах зажглось волнение,
Но умею только просить прощенья
И быть покорной.

Я не раз искала себе улады,
Я любимое надевала платье,
Но чуть вспыхнет зарево, в миг объятья
Встает пощада.

Станет жалко так и себя, и друга, -
Как помочь потом в неотвязной муке?
Чтобы просто стало – разжавши руки
Выйти из круга.

Ты меня спросила, а я не знала,
Но теперь я знаю, что все – едино.
Растеклась любовь, затопив равнины,
И нет кристалла.

20. РАСТЁТ ТЕРПЕНИЕ

Мерцает осень лилово-мглистая
И влажно льнет к земле родимой,
Горит любовь непобедимо
Янтарно-чистая.

Осенний ветер шумит просторами,
Дрожит прибрежная ракета.
Повсюду даль во мгле пробита
Людскими взорами.

Перед руками с мольбою вздетыми
Растают призрачные ткани, -
И грусть полей, и тьма желаний
Зажгутся светом.

Вся жизнь земная – богослужение
В душе поверившей, осенней.
Все безграничней и священной
Растет терпение.

21. СЛЁЗЫ

Раз только в жизни, осенней порой,
Вместе с багрянцем листвы золотой,
С шелестом ветра, с туманами мглистыми,
С плеском волны и плодами душистыми
Счастье закралось ко мне...

Но не под силу мне счастье то было,
Душу оно, как грозой, надломило, -
Ночи тревожные, думы бессонные,
Слезы, горячим огнем опаленные,
С ним неразлучно пришли...

Сердце все крепче с тем счастьем срасталось, -
Только не долго оно продолжалось...
Нет его больше. А слезы остались,
Слезы по прежним слезам безмятежным
Да по листьям золотистым и нежным,
Что облетели навек...

22. ВИНА

Золотая осень бредет, чуть тлея,
По дорожкам сада со мною вместе.
Из прозрачной дали несутся, вея,
Тайные вести.

Догораем мы. Но она невинна
И, даря последний обет любовный,
Поникает в нежной одежде дымной,
Я же виновна.

Только в чем вина – я совсем забыла.
Все ищу истоков своих я темных,
Что украла я и кого убила –
Трудно мне вспомнить.

У кого прощенья просить – не знаю,
Перед кем земные творить поклоны?
Я смотрю, как листья, дрожа, слетают
С желтого клена.

И душа пред миром стоит загадкой.
Кротко солнце льется в листву сквозную –
И, склонясь за деревом, - я украдкой
Землю целую.

23. БЕСПЛОДНОСТЬ

Я блуждаю, душой несвободная,
Жметя сердце все суевернее,
Расстилается поле холодное,
Наполняют туманы вечерние.

Мне страдать бы о том, что в неволе я,
Чтоб молитвой уста задрожали бы...
Но я слышу в себе лишь безволие
И несвязные, тихие жалобы.

Не помогут затвор и молчание,
Не случится со мной невозможное.
И бесплодно мое покаяние,
Как бесплодные травы дорожные.

24. ПОТЁМКИ

У меня нет родины,
Нет воспоминаний,
Тишина ль осенняя
Мне дала название?
Дальние ль равнины
С соснами и елью
Думам моим детским
Были колыбелью?
Кто призывом жарким
Сердце мне затеплил?
Оскудел ли дух мой,
Очи ли ослепли?
Нет начала, цели,
Нет зари, заката,

Я не знаю, с кем я,
В чем моя утрата.
Может быть, я к родине
Приближаюсь ныне,
Слушаю предания,
Узнаю святыни?
Я жила безродно,
Без любви и гнева,
Оттого так бедны
Все мои напевы.
Пусто в сердце нищем,
Пробираюсь краем,
И кругом потемки...

25. ХЛЕБ

У мира отнят волей Бога
Небесный дар – насущный хлеб
За то, что тело так убого,
А дух ослеп.

Когда под солнцем, на свободе,
К земле тяжелый колос ник –
Не знали мы, что он Господен
И так велик.

Изысканной не просит пищи
Смирившаяся ныне плоть,
Но нужен ей с сумою нищей –
Ржаной ломоть.

Как грешница без покрывала
Стоит бесхлебная страна.
Господь, сними с нее опалу
И дай зерна.

26. ГОЛОД

Она прошла с лицом потемнелым,
Как будто спалил его зимний холод,
Прошла, шатаясь ослабшим телом.
И сразу я уразумела,
Что это голод.

Она никого ни о чем не просила,
На проходящих уставясь тупо.
Своей дорогою я спешила,
И только жалость в груди заняла
Темно и скупю.

И знаю, знаю, навеки будет
Передо мною неумолимо
Стоять как призрак она, о люди,
За то, что, не молясь о чуде,
Прошла я мимо.

27. НИЩЕНКА

Метель метет, темно и холодно.
Лицо закидывает стужей,
А дома дети мои голодны,
И нечего им дать на ужин.

Над человеческим бессилием
Ликует вьюга и глумится.
А как же полевые лилии?
А как же в поднебесьи птицы?..

Зачем везде преграды тесные?
Нет места для людей и Бога...
Зачем смущенье неуместное
У незнакомого порога?

Есть грань – за нею все прощается,
Любовь царит над миром этим.
Преграды чудом распадаются.
Не для себя прошу я, детям.

Кто знает сладость подаяния?
- Вдруг перекликнулись Земля и Небо.
По вьюжной тороплюсь поляне я,
В руке сжимая ломтик хлеба.

28. НЕ ДАЙ ПОГАСНУТЬ

О, не дай погаснуть
Тому, что зажглось!
Что зажглось – дыханьем
Прожги насквозь!
Среди снега в поле
Стою и молю;
Обливает месяц
Печаль мою.
Засвети, о Боже,
Светильник в ночи,
Растопи под снегом
Мои ключи!
О, как страшно сердцу
Играть и гадать,
Как боится сердце
Мольбы слагать!
Я стою средь поля,
Боюсь вздохнуть.
Обливает месяц
Пустынный путь.

29. ЭТА НОЧЬ

Отчего эта ночь так тиха, так бела?
Я лежу, и вокруг тихо светится мгла.
За стеною снега пеленою лежат,

И творится неведомый белый обряд.
Если спросят: зачем ты не там на снегу?
Тише, тише, скажу, - я здесь тишь стерегу.
Я не знаю того, что свершается там,
Но я слышу, что дверь открывается в храм,
И в молчаньи священном у врат алтаря
Чья-то строгая жизнь пламенеет, горя.
И я слышу, что Милость на землю сошла...
- Оттого эта ночь так тиха, так бела.

30. НЕ ЗАЖИГАЙ СВЕЧИ

Не зажигай свечи в ночи,
Она потушит
Тот светлый блик, что как родник
Объемлет душу.
Проснется кровь, почует вновь,
Что мир расколот.
И тех же стен без перемен
Тоску и голод.
Благословенна тьма-тюрьма,
Где мы замкнуты,
Где сон-паук заткал в свой круг
Дневные смуты.
Земная плоть! Уйми, сомкни
Слепые очи!
Тебя пасет здесь дух-пастух
В пустыне ночи.

31. НОЧНОЕ

Лунная дорожка
Светит еле-еле.
На моей постели
Посиди немножко.

Стали без пощады
И земля, и Небо.
Я не знаю, где бы
Засветить лампы.

Хочется молиться,
Но слова забыла.
Господи, помилуй
Всех, кто здесь томится,

Чьи безумны ночи
От бессонной боли
И в тоске неволи
Чьи ослепли очи.

Помнить эту муку
Сердце так устало.
Здесь, на одеяло
Положи мне руку.

В этот миг не ранят
Нас ни Бог, ни люди.
Расскажи, как будет,
Когда нас не станет.

32. МНЕ

Твоя судьба, твой тайный лик
Зовут тебя в иные страны,
Ни бездорожье, ни туманы
Не заградят последний миг.
Забыла ты, где явь, где сон,
И ищешь здесь не то, что нужно,
И не на то твой взор недужный
С больной любовью устремлен.
Еще так много горных стран
Твоя стопа не преступала
И столько зорь не просияло
Над тишиной твоих полян.
В чужом дому нельзя уснуть, -
Неверный кров жалеть не надо,
Ты выйди утренней прохладой
На одинокий, вольный путь.
Росистой мглой луга блестят,
Мир многолик и изобилен,
Иди вперед, - Господь всемогущ,
И близок пламенный закат.

33. ЭХО

Труден наш путь и далеко ночлег.
Долго ли должен идти человек?
Век.
Что его ждет, коль отступит назад?
- Ад.
Если ж вперед—будет легче тогда?
- Да.
Встретит нас кто на конце бытия?
- Я.
Кто ты, зовущий нас с разных дорог?
- Рок.